

Характеристика личности субъекта серийных убийств

Васильева Валерия Александровна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

студент 4-го курса бакалавриата юридического факультета;

e-mail: lera_vasileva2017@bk.ru.

Научный руководитель:

Шепелева Светлана Витальевна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

доцент кафедры уголовного права, кандидат юридических наук, доцент;

e-mail: shepeleva-sv@ranepa.ru.

Аннотация

В статье рассматриваются разработки понятия «серийное убийство», выделения критериев, дифференцирующих данное преступление. Приводятся результаты некоторых научных работ в области клинических исследований психопатии. Анализируется роль современных факторов, приводящих к дезорганизации поведения в целом и их последующее влияние на совершение серийных убийств. Делается вывод о том, что в целом современная социальная обстановка может способствовать росту совершения серийных убийств.

Ключевые слова: серийное убийство, факторы становления, характеристика личности, период совершения убийства, социопатическое поведение.

Characteristics of the Personality of the Subject of Serial Murders

Valeria A. Vasilyeva, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russian Federation)

BA student of the Faculty of Law; e-mail: lera_vasileva2017@bk.ru.

Academic Supervisor:

Svetlana V. Shepeleva, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russian Federation)

Associate Professor of the Department of Criminal Law, PhD in Jurisprudence, Associate Professor; e-mail: shepeleva-sv@ranepa.ru.

Abstract

The article discusses the development of the concept of “serial murder”, the allocation of criteria that differentiate this crime. The results of some academic works in the field of clinical studies of psychopathy are presented. The role of modern factors resulting in the disorganization of behavior in general, and their subsequent influence on the commission of serial murders is analyzed. It is concluded that, in general, the current social situation can contribute to the growth of serial murders.

Keywords: serial murder, formation factors, characteristics, period of the murder, sociopathic behavior.

Ключевым элементом криминалистической характеристики преступлений является анализ личности субъекта преступления. При характеристике серийных убийств этот элемент является, безусловно, особо значимым. Причина заключается в том, что именно в этом элементе кроется особенность такого явления, как серийность преступлений, именно в нем заключена разница между множественностью преступлений и серией однородных преступлений. Изучение личности субъекта преступления имеет первостепенное значение при расследовании серийных убийств, при этом личность преступника изучается не только путем прямого взаимодействия с ним, но и посредством дополнительных действий, к которым, в частности, относится вовлечение специалистов разных направлений для производства экспертиз. Важность изучения личности серийного убийцы для понимания мотивов его действия, а значит, и для предотвращения подобных преступлений в будущем или сокращения их числа обозначена в работах А. Р. Баева [2, с. 83], С. О. Султановой¹.

Следует оговориться, что в целом изучение личности преступника важно для раскрытия любого преступления, однако типовой путь «личность жертв — способ совершения преступления — личность преступника» в силу специфики такого рода преступлений не показывает высокой эффективности. Ведь серийные убийцы зачастую непредсказуемы.

Цель исследования: обозначить критерии понятия «серийное убийство», а также выявить и охарактеризовать факторы, которые влияют на формирование личности серийного убийцы.

Задачи исследования: проанализировать практику расследования серийных убийств, мнение ученых по данному вопросу и сформулировать собственные выводы.

Наличие единой и ясной концепции является методологической основой всех научных знаний. В соответствии с этим возникает необходимость сформулировать понятие «серийное убийство». Несомненно, в этом вопросе интересно мнение В. Н. Исаенко, который указывает, что «формирование понятия «серийное убийство» — одна из основных проблем научно-методического обеспечения деятельности по их выявлению, раскрытию и расследованию. Определение понятия является неременной методической составляющей научного познания любого объекта, выявления его сущности, раскрытия содержания и характерных признаков» [5, с. 304].

В настоящее время лучшей является концепция, предложенная в 1998 г. Р. Холмсом и С. Холмсом, согласно которой «серийное убийство — это лишение жизни трех или более человек, совершенное за период более 30 дней, с имеющим особое значение периодом эмоционального остывания между убийствами».

По нашему мнению, интервал в 30 дней не совсем верен, так как, например, Б. В. Кошечев («Пермский маньяк»; мотивы: корысть, сексуальный; способ убийства: нанесение ножевых ранений), орудовавший в Перми летом 2013 г., в период с 29 июня по 10 июля убил четырех женщин; «Академовские маньяки» (мотив: ненависть к людям; орудия убийств: киянки, ножи, бита, пневматический пистолет) А. А. Ануфриев и Н. В. Лыткин за короткий промежуток времени, а именно за пять месяцев совершили шесть убийств и ряд нападений, ряд эпизодов был совершено с интервалом в две недели; «Поволжский маньяк» (мотив: корысть, ненависть к пожилым людям; способ: удушение; орудия убийств: провод от утюга, ремни, шнурки) Радик Тагиров в период с марта

¹ Султанова С. О. Особенности расследования серийных убийств. Вопросы российской юстиции [Электронный ресурс]. URL: <http://injust-journal.ru/uploads/2019/04/12.0> (дата обращения: 21.02.2022).

2011 г. по сентябрь 2012 г. совершил 32 убийства, интервал также был различным. За пять месяцев Тагиров совершил 18 убийств. Также отметим, вслед за Р. Л. Ахмедшиным, Е. Иликбаевой [1, с. 29–42], то, что, говоря о серийных убийствах, мы подразумеваем, что совершено три и более преступных эпизода, с периодами эмоционального покоя между ними. Таким образом можно сделать вывод, что период остывания серийного убийцы между совершаемыми им преступлениями должен включать в себя дни, недели, месяцы и годы. Тем самым дефиницию серийного убийства можно определить следующим образом: убийство трех и более человек в разных местах одним и тем же лицом или группой лиц, характеризующееся сходством мотивов и методов, с интервалом покоя не менее недели.

Для расследования серийных убийств огромное значение имеет характеристика личности серийных убийц. Автор А. О. Бухановский указывает на тот факт, что люди, которым насилие необходимо как наркотик, становятся серийными убийцами, страдают болезнью аддиктивного поведения, но для активации механизма патологически усиленного генератора возбуждения необходима предрасположенность [3, с. 416].

Он выделил три причины склонности к такому поведению: 1) особое состояние мозга из-за дисфункциональной наследственности или патологической беременности; 2) неправильное воспитание; 3) неблагоприятные социальные обстоятельства.

Приведем пример. «Академовские маньяки» А. А. Ануфриев и Н. В. Лыткин, «Орский маньяк» В. Н. Андреев, «Пензенский каннибал» А. В. Бычков, «Поволжский маньяк» Р. Тагиров, «Ангарский маньяк» М. В. Попков имели проблемы с коммуникацией, анализ информации из источника «Википедия» также показал, что убийцы росли в неполной семье.

«Академовский маньяк» А. А. Ануфриев рос с деспотичной матерью, которая учила сына ненавидеть людей. Интересный факт — А. А. Ануфриев подвергался избиению со стороны группы армян и после чего, по словам матери, Артём стал неуравновешенным. Н. В. Лыткина («Академовский маньяк») в школьные годы одноклассники унижали, и он не умел давать отпор сверстникам.

А. В. Бычков рос в неблагополучной семье, родители имели проблемы с алкоголем, и мать часто избивала детей проводом.

В. Н. Андреев, по словам его коллег, испытывал проблемы с коммуникабельностью, замыкался в себе и испытывал психологический дискомфорт.

Проанализировав их биографию, можно сделать вывод, что большинство из них имели среднее профессиональное образование и не имели постоянного места работы, тем самым у них была неполная занятость, что позволяло совершать серийные убийства, кроме того, часть испытывала серьезные психологические проблемы.

Интересным представляется исследование доктора психологии Кент А. Кила о травмах головы, которые воздействуют на показатель Р300, и влиянии его на преступное поведение человека [7, с. 319].

Стоит подробнее рассмотреть вышеназванный показатель Р300. Доктор психологии и профессор нейробиологии Кент А. Кил занимается клиническими исследованиями психопатии, преступлений на сексуальной почве и целого спектра психических расстройств. Он собрал более 3000 данных о сканировании мозга и результаты перечня психопатических черт преступников. Для начала Кент А. Кил использовал инструмент оценки психопатии — Hare’s List of Psychopathic Traits (ППЧ), который содержит 20 пунктов, характеризующих основные показатели психопатии. По ППЧ можно получить от 0 до 40 баллов, и уже клинический диагноз психопатии получают те, кто зарабатывает 30 и более. После этого он провел исследования мозга психопатов с помощью электроэнцефалограммы (ЭЭГ), показатель которой используется для изучения оценки клинических

расстройств. Используя компьютерный алгоритм, Кент А. Кил записал активность мозга после представления каждого типа изображения или слова. ЭЭГ использовалась для определения событийного вызванного потенциала (ERP) — мозговых волн при обработке различных типов стимулов. Пики и минимумы ССВП названы по порядковому номеру и полярности. Первый отрицательный пик называется N100, третий положительный пик — P300. Сами по себе как положительные, так и отрицательные отклонения одинаково важны. P300 был открыт в 1965 г., но до сих пор используется в клинических испытаниях, поскольку при большинстве психических заболеваний обнаруживаются отклонения в P300. «В частности, при шизофрении P300 имеет уменьшенную амплитуду и небольшую задержку, что особо заметно в левой височной доле мозга. При глубокой депрессии этот показатель имеет пониженную амплитуду в лобных долях мозга. Это означает, что существуют различия в величине, длительности и форме компонента P300, которые могут способствовать обнаружению процессов, свойственных для психических заболеваний».

Кент А. Кил предположил, что психопатия связана с недостатком серого вещества, и с помощью функциональной МРТ мозга он получил подтверждение этой теории. Но это не показатель причинно-следственной связи. И только после проведения таких же фМРТ-исследований подростков из тюрьмы строгого режима Кент А. Кил на основании данных сканирования мозга пришел к выводу, что атрофия паралимбической системы присутствует с рождения. Также было замечено, что у преступников, получивших повреждение мозга вследствие травмы, показатель P300 так же, как и показатель у психопатов, отклонен от нормы. Мы не можем утверждать, что из-за травмы становятся психопатами, но стоит с уверенностью сказать, что имеется связь между повреждением мозга и склонностью к социопатическому поведению.

Причину возникновения мотивов серийных убийц крайне сложно определить. Ю. Э. Чебанюк, со ссылкой на Зигмунда Фрейда, приводит предположение, что различные детские психологические травмы являются фундаментом для развития комплексов личности, которые впоследствии будут выступать триггером к совершению преступлений. Вероятно, данное предположение верное, так как большая часть людей, совершающих серийные убийства, имеют различные психологические травмы родом из детства. Виновниками их возникновения зачастую являются родители, биологические или приемные, сверстники и социальное окружение.

При этом стоит отметить, что у очень малого числа серийных убийц наблюдается наличие какой-либо одной патологии — как правило, имеет место сочетание нескольких патологических процессов, подчеркивает Ю. Е. Чебанюк². С похожим мнением выступает и О. А. Евсюткин [4, с. 256], который, однако, добавляет, что у 25% этой категории преступников вообще не выявлено никаких отклонений в сфере психики, хотя большая часть, конечно, имеет перверсии в форме педофилии, геронтофилии, некрофилии, фетишизма, садизма, мазохизма и т. д.

Отходя от личности перечисленных серийных убийц, хотелось бы рассмотреть социальные факторы, которые определяют само преступное поведение и на которые стоит обратить внимание в наше время.

С 2019 г. у населения России наблюдается повышение уровня тревоги, депрессии, растерянности, безысходности. Особенность данной ситуации заключается в том, что эпидемия затронула все сферы жизни человека — работу, спорт, отдых, что с точки зре-

² Чебанюк Ю. Е. Личность убийцы как ключевой элемент криминалистической характеристики серийных убийств / Ю. Е. Чебанюк, Д. А. Степаненко // Молодой ученый, 2020. № 24 (314). С. 357–361. URL: <https://moluch.ru/archive/314/71694/> (дата обращения: 05.10.2021).

ния самой восприимчивой части населения выглядит как полная уязвимость человека перед угрозой¹.

Следует обратить внимание на то, что эта ситуация вызывает у людей повышенное чувство тревоги, беспокойства и некоторого страха за свое будущее, а это, в свою очередь, психические явления, оказывающие значительное влияние на действия человека и общение с людьми. Еще знаменитые психиатры прошлого подчеркивали роль тревоги и беспокойства. Так, Э. Крепелин писал, что «наиболее распространенной формой неприятных болезненных ощущений является тревога, которую можно рассматривать как сочетание чувства недовольства с внутренним напряжением» [6, с. 496]. Такое ощущение может приводить к дезорганизации поведения и в целом менять направленность и тем самым повлечь за собой повышение тревожности, ощущение тревоги, которые способны активно способствовать преступному поведению.

Кроме того, на психологическое состояние людей могут влиять относительная близость исправительных учреждений. Проанализировав места жительства серийных убийц и совершенных ими серийных преступлений, можно прийти к выводу, что их воздействие на саму личность крайне низка, но возможно некое негативное влияние на население в целом. Это может выражаться, например, в популяризации наркотиков и в дальнейшем рассматриваться как один из факторов роста преступности в регионах, что по сути и подрывает саму основу общества.

Сама же социальная стабильность в обществе изменяется в связи с резким расслоением общества. Отсутствие равенства порождается не только большим разрывом в доходах различных групп населения, но и тем, что нерентабельными товарами может пользоваться лишь определенная категория людей. Тем самым существенное расслоение общества ведет к тому, что люди, не располагающие материальным достатком и не получающие квалифицированной психологической помощи, начинают испытывать серьезное беспокойство по поводу своего социального положения и места в мире. В связи с тяжелой социальной обстановкой, увеличением числа неполноценных и неблагополучных семей, несвоевременным оказанием психологической помощи стоит ожидать роста совершения серийных убийств.

Литература

1. Ахмедшин Р. Л. Виктимологическая профилактика серийных преступлений / Р. Л. Ахмедшин, Н. В. Ахмедшина // Вестн. Том. гос. ун-та. Право, 2020. № 35. С. 29–42.
2. Баяев А. Р. Актуальные вопросы методики расследования серийных убийств в российской криминалистике. Юридический вестник Самарского университета, 2016. № 4. С. 83–86.
3. Бухановский А. О. Общая психопатология: Пособие для врачей / А. О. Бухановский, М. Е. Литвак. 3-е изд., перераб. и доп. Ростов н/Д: Изд-во ЛРНИЦ «Феникс», 2003. 416 с.
4. Евсюткин О. А. Криминологическая характеристика серийного убийцы и его жертвы / Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований, 2015. № 17. С. 255–260.
5. Исаенко В. Н. Проблемы теории и практики расследования серийных убийств. М.: АНО «Юридические программы», 2005. 304 с.
6. Крепелин Э. Введение в психиатрическую клинику. 6-е изд. (эл.) Москва: Лаборатория знаний, 2020. 496 с.
7. Кент А. Кил. Психопаты. Достоверный рассказ о людях без жалости, без совести, без раскаяния / пер. с англ. Т. М. Шуликовой. М.: Центрполиграф, 2019. 319 с.

¹ Неопределенности, тревоги, беспокойства в условиях COVID-19 (Институт психологии). URL: http://www.ipras.ru/cntnt/rus/institut_p/covid19/kommentarii-eksp/har-1.html (дата обращения: 19.10.2021).